

Н. А. МАЯСОВА

Литературный образ Ксении Годуновой и приписываемые ей произведения шитья

(К вопросу о взаимоотношении литературы, искусства и действительности)

На фоне бурных исторических событий начала XVII в. выступает прекрасный и трагический женский образ — царевна Ксения, любимая дочь «зело чудного» мужа, всеильного царя Бориса Федоровича Годунова. Ее красота, внутренние достоинства, трагическая судьба произвели большое впечатление на современников и получили отражение в записках иностранцев, русских повестях и народных песнях.

Так, чрезвычайно поэтичный портрет ее дает в своей «Повести» князь Иван Михайлович Катырев-Ростовский: «Царевна же Ксения, дщерь царя Бориса, девица сущи, отроковица чудного домышления, зелною красотою лепа, бела велми, ягодами румяна, червлена губами, очи имея черны великы, светлостию блистаяся; когда же в жалобе слезы изо очию испущаше, тогда наипаче светлостию блистаху зелною; бровми соузна, телом изобилна, млечною белостию облянна; возрастом ни висока ни ниска; власы имея черны, велики, акы трубы, по плещам лежаху. Во всех женах благочинниша и писанию книжному навична, многим цветяше благоречием, воистинну во всех своих делех чредима; гласы воспеваемыя любляше и песни духовныя любезне желаше».¹

Казалось, что прекрасную царевну ожидало счастливое и спокойное будущее. Стремясь укрепить международные связи, руководствуясь другими политическими соображениями, а вместе с тем желая возвысить в глазах подданных значение новой династии, Борис Годунов вскоре после востшествия на престол начинает искать жениха для своей дочери среди иностранных принцев.²

С этой целью еще в 1599 г. ведутся переговоры с Густавом, бежавшим из Швеции и скитающимся по Европе — сыном свергнутого шведского короля Эрика. 13 августа 1599 г. Густав прибыл в Москву, где был с почетом принят и обласкан царем. В Китай-городе ему был отведен большой

¹ Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского. — РИБ, т. XIII, СПб., 1909 (далее: Катырев-Ростовский), стлб. 621. Большинство исследователей относят написание «Повести» к 1626 г., считая автором ее Катырева-Ростовского лишь условно. Несомненно, однако, что кто бы ни был этим автором, являясь современником Ксении, он при создании ее портрета хотя и использовал литературные характеристики переводной «Троянской истории» (см.: История русской литературы, т. II, ч. 2. М.—Л., 1948, стр. 64), сумел дать яркий, запечатлевающийся образ, основанный на непосредственном наблюдении.

² Одновременно ведутся переговоры с английской королевой Елизаветой о женитьбе царевича Федора на одной из ее родственниц.